

Оськина А. С.
(НИУ ВШЭ, ИВ РАН, Россия)

Отличительные особенности дневника «Идзайи никки»
монахини Абуцу (1221?-1283)

Distinctive features of Nun Abutsu's diary «Izayoi nikki»

The research is devoted to «Izayoi nikki» («The Diary of the Sixteenth Night») written by Nun Abutsu (1221?-1283) in the Kamakura period. Describing her trip from Heian to Kamakura Abutsu focuses on composing poems on a famous places (*meisyo*) she passed. The diary was supposed to keep memory of Abutsu and convey the knowledge of poetry to descendants.

После смерти своего мужа, знаменитого поэта Фудзивара-но Тамэи (1198-1275), монахиня Абуцу (1221?-1283) затеяла имущественную тяжбу со своим пасынком и стала искать поддержки императорского двора, но не получила ее. Тогда она отправилась в город Камакура, чтобы добиться правды у военного правительства. О путешествии из Хэйан в Камакура повествует дневник «Идзайи никки» (十六夜日記, «Дневник шестнадцатой ночи»).

Дневник «Идзайи никки», созданный в эпоху Камакура (1285-1333), когда к власти пришли военные правители *сёгуны*, не так широко известен, как, например, женские дневники эпохи Хэйан (794-1185), но с эпохи Мэйдзи (1868-1912) входит в список обязательных произведений классической литературы в японских школах. Кроме того, творчество монахини Абуцу подробно изучено не только в Японии, но и на Западе, однако в России работ, посвященных этой писательнице, крайне мало.

Существует несколько причин, объясняющих, почему данный дневник является не только интересным, но и важным произведением для исследования. Во-первых, его длительная популярность среди японцев: на сегодняшний день это одно из 5-6 наиболее широко читаемых произведений эпохи Камакура. Во-вторых, изучение «Идзайи никки» в контексте дневниковой литературы предшествующих эпох наглядно демонстрирует развитие жанра никки на фоне упадка аристократической прозы и увеличения подражательности и формализма в поэзии. Эдвин Рейшауэр отмечает, что «более сотни стихотворений в «Идзайи

никки”, хотя далеко не самые лучшие в японской литературе, дают прекрасное представление о душе и даже мыслях средневекового японского поэта»¹.

Наконец, интерес представляет личность самого автора – монахини Абуцу. Абуцу является поздней представительницей «литературы женского потока»², наследующей традиции эпохи Хэйан – периода становления классической японской литературы. Абуцу во многом придерживается канонов классической литературы, но в то же время открывает новую тему в дневниковой литературе.

В эпоху Хэйан женщины путешествовали в основном ради посещения храма или по причине переезда семьи, они не могли позволить себе совершить путешествие в личных целях, тем более без сопровождения. Канадская исследовательница Кристина Лаффин пишет, что в эпоху Камакура с изменением социального и экономического положения женщин из аристократических родов меняется и характер путешествий, совершаемых женщинами, а с ним появились и новые темы в литературе: авторы сосредотачивают внимание не столько на путешествии, сколько на себе³. Так, тот факт, что Абуцу едет ждать решения суда в Камакура и подробно пишет о своих делах, говорит о сильном характере писательницы, равно как и о том, что в эпоху Камакура с изменением политической системы меняются и тенденции в литературе.

Для того, чтобы понять место «Идзёй никки» в японской литературе, необходимо описать появление и становление в Японии жанраникки.

Произведения никки (日記, буквально «поденные записи»), оформились в самостоятельный жанр в эпоху Хэйан, получив огромное распространение и популярность в среде аристократов. С развитием японской письменности жанр никки стал популярен особенно среди женщин, поскольку они могли свободно писать на японском языке, в то время, как мужчины должны были вести служебные записи преимущественно на китайском.

Примечателен тот факт, что первый художественный дневник никки был написан известным придворным-литератором Ки-но Цураюки (868?-945?) от лица женщины. Его «Дневник путешествия из Тоса» («Тоса никки», ок. 935) повествует о возвращении губернатора провинции Тоса в столицу⁴. Путешествие по морю заняло 55 дней, каждому из которых соответствует запись о случившемся за день.

Вслед за Ки-но Цураюки придворными дамами были созданы такие известные произведения, как «Дневник эфемерной жизни» («Кагэро никки», ок. 975), «Дневник Идзууми-сикибу» («Идзууми-сикибу никки», ок. 1008), «Дневник Мурасаки-сикибу» («Мурасаки-сикибу никки», ок. 1010). Такие

1 Reischauer (1947). P. 256.

2 Больше столетия – с середины X до конца XI в. – самый крупный вклад в развитие литературы сделали женщины. В это время придворные дамы активно пишут художественные произведения в жанрах дневников никки (日記), эссе дзуйхицу (隨筆, «вслед за кистью») и повестей моногатари (物語).

3 КристинаЛаффин(2006).Р.6.

4 Горегляд В. Н. Ки-но Цураюки. М., 1983.

дневники могли состоять из 1-3 свитков и охватывать промежуток времени от двух лет до нескольких десятилетий.

Особый интерес представляет поздний дневник эпохи Хэйан – «Однокая луна в Сарасина» («Сарасина никки», ок. 1059), в котором автор дневника Дочь Такасуэ (1008-1059?) описывает события, охватывающие сорок лет: путешествие в столицу из провинции, где служил ее отец, служба при дворе, замужество, дети, утрата близких, паломничество в храмы⁵.

В эпоху Камакура (1185-1333) женщины, служащие при дворе, не перестают писать дневники в подражание ушедшей эпохи расцвета литературы. Однако критики отмечают подражательный характер этих произведений, не оказавших влияния на дальнейшее развитие японской литературы. Исключение составляет «Непрошена повесть» писательницы Нидзё (1258-?), которая описала свою жизнь, полную испытаний и невзгод. Повесть написана в XIII в. и продолжает традиции хэйанской прозы X-XII вв⁶.

Дневник Абуцу можно считать последним дневником, по духу и настроению следующим традиции дневниковой литературы ушедшей эпохи Хэйан. Вместе с тем, отличительной особенностью дневника является сам автор: Абуцу не просто описывает происходящие вокруг себя события, но сама является двигателем сюжета и главным героем повествования. Без знания ее биографии и понимания роли, которую она сыграла в судьбе дома Фудзивара, невозможно понять и проанализировать «Идзай никки», поэтому, прежде чем говорить о самом дневнике, хотелось бы осветить некоторые факты ее личной истории.

Абуцу активно проявила себя как писатель, критик и поэт. Она писала критические эссе в то время, когда женщины редко этим занимались. Ее поэзия ценилась очень высоко: она даже получила благосклонную оценку императора на поэтическом конкурсе. Однако, несмотря на ее активную деятельность и широкую известность, многие факты из ее биографии до сих пор остаются неизвестными.

Называют следующие годы жизни Абуцу – около 1221-1283 гг. (родилась в период между 1221 и 1226 г.). За свои шестьдесят лет она увидела правления шести императоров, борющихся за власть: Го-Хорикава (1212-1234), Сидзё (1231-1242), Го-Сага (1220-1272), Го-Фукакуса (1243-1304), Камэяма (1249-1274) и Го-Уда (1267-1324).

Абуцу-ни – 阿仮尼, монахиня Абуцу – этим именем писательница стала называться, приняв монашеский постриг после смерти своего мужа Фудзиварыно Тамэи (1198-1275) в 1275 году. Это имя фигурирует в качестве подписи в одном из наиболее ранних списков «Идзай никки» 1824 года. В поэтических сборниках, ее стихи чаще подписаны именем Анкамоньин Этидэн,

⁵ Японские средневековые дневники. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2001.

⁶ Нидзё. Непрошена повесть. М., 1986

Анкамонъин Уэмон-но Сукэ (между 1265 и 1275 гг.) или Анкамонъин-но Сидзё (после 1278 г.)⁷.

Абуцу является автором двух дневников: «Утатанэ-но ки» (うたたねの記, «Записки об увиденном сквозь дремоту»⁸, около 1240) и «Идзайи никки» (十六夜日記, «Дневник полнолуния»⁹, 1279-1280 гг.); «Ёру-но цуру» (夜の鶴, «Ночной журавль», около 1279 г.), критического очерка о поэзии; а также эссе, написанного в форме письма, в котором она дает совет своей дочери, «Мэното-но фуми» (乳母の文, «Письмо кормилицы»), или другое название «Нива-но осиэ» (庭のをしえ, «Семейное наставление», около 1279 г.). Кроме этого, она была выдающейся поэтессой, оставившей после себя 877 стихотворений. Сто из них помещены в сборнике «Сто стихотворений Анкамонъин-но Сидзё:», 506 стихотворений в сборнике «Пятьсот стихотворений Анкамонъин-но Сидзё:», которые были сложены перед каждой из десяти святынь в окрестностях Камакуры как моления за успешный результат ее судебного процесса. Еще 48 стихотворений входят в императорские антологии; 59 – в «Фубоку вакасё» (около 1310 г.), большой частной антологии; 21 и 89 стихотворений можно найти в «Утатанэ» и «Идзайи никки», соответственно¹⁰.

О родителях Абуцу практически ничего не известно. В ее первом дневнике «Утатанэ-но ки» упоминается человек, вместе с которым Абуцу направляется в провинцию Тотоми и которому она «может доверять, как второму отцу» (「後の親とか頼むべき」¹¹). Джон Уоллас пишет, что когда Абуцу была еще маленькой, ее мать вышла второй раз за управителя провинции Тайра Норисигэ, и этот человек стал ее приемным отцом¹². Похоже, что о том же человеке Абуцу вспоминает и во втором дневнике, когда проезжает по тому же пути, что и 40 лет назад. В «Идзайи никки» она называет его «мой отец, асон» (父の朝臣, тити-но асон). Табути Кумико утверждает, что вероятнее всего, Норисигэ был родным отцом Абуцу¹³. В генеалогической хронике «Сомпибуммяку» (尊卑文脈, 1377-1395), в антологиях «Анкамонъин Сидзё гохякусю» (安嘉門院四条五百首), «Сёкукокинсю», а также в справочнике о поэтах императорских антологий «Тёкусэн сакуся буруй» (勅撰作者部類, 1337) указано, что Абуцу – дочь Тайра Норисигэ. И только в «Утатанэ-но ки» встречается упоминание о приемном отце. Исходя из этого, Табути Кумико пишет, что, судя по всему, можно считать Норисигэ родным отцом Абуцу.

Что же касается матери Абуцу, то о ней действительно практически ничего

7 篠瀬一雄 (1984)『阿仏尼全集』

8 Название дано в переводе В.Н. Горегляда.

9 Название дано в переводе В.Н. Горегляда.

10 渡辺静子 (1989) 「『うたたね』と『十六夜日記』」

11 篠瀬一雄 (1984)『阿仏尼全集』, P. 36.

12 Wallace (1988). P. 391.

13 田渕匂美子(2009). P. 7.

неизвестно. Табути Кумико предполагает, что она тоже была придворной дамой и служила при дворе императрицы Китасиракаваин (1173-1238), как и мать Тайра Норисигэ, или же при дворе Анкамонъин, где служила Абуцу¹⁴. В то время, если мать была придворной дамой, то с большой вероятностью ее дочь также попадала на службу во дворец.

Абуцу состояла в свите принцессы Анкамонъин, второй дочери экс-императора Го-Такакура, приблизительно с 14 лет. Абуцу служила при Анкамонъин большую часть своей жизни, даже после свадьбы и после смерти своего мужа. Это объясняет, почему Абуцу также известна под именем Анкамонъин-но Сидзё: (Анкамонъин с четвертой линии).

Абуцу и ее будущий муж – знаменитый поэт Фудзивара-но Тамэиэ – познакомились приблизительно в 1253 г., когда Абуцу была приглашена в дом Фудзивара для того, чтобы переписывать «Повесть о Гэндзи». Текст «Гэндзи моногатари» был очень важен для поэтического дома Микохидари, основателем которого является Фудзивара-но Сюндзэй(Тосинари, 1114-1204). Его сын Фудзивара-но Тэйка (Садаиэ, 1162-1241) занимался сравнением произведений по разным источникам для того, чтобы выверить ошибки и расхождения и, таким образом, попытаться реконструировать изначальный вариант. В ходе этой работы большое количество классической литературы было переписано и выверено рукой Тэйка. Среди них и отредактированная рукопись «Повести о Гэндзи». Считается, что эта самая ранняя и наиболее близкая к оригиналу редакция, которую мы и читаем сегодня.

Около 1260 г. Абуцу вышла замуж за Тамэиэ. Известно, что у Тамэиэ уже было трое сыновей и одна дочь. Абуцу была примерно одного возраста с его старшими детьми (возможно, даже несколько моложе самого старшего из них, Тамэудзи, 1222-1285). Абуцу родила ему еще троих мальчиков.

В 1259 г. Тамэиэ написал завещание, в котором наследником значился его старший сын Тамэудзи. Через четыре года Абуцу родила Тамэсукэ, и в 1269 году Тамэиэ переписывает завещание, в котором поместье Косибэ-но симо, обещанное Тамэудзи, должно быть передано Тамэсукэ. Старший брат принимает новое завещание и признает земли Косибэ-но симо за младшим братом, однако в 1272 году Тамэиэ снова меняет свое намерение и завещает Тамэсукэ богатое поместье Хосокава, а также книги по поэзии из библиотеки дома Фудзивара, а также дневник своего отца Фудзивара-но Тэйка «Мэйтэцуки» (明月記, 1180-1235). В завещании от 24 числа 6-го месяца 1273 года¹⁵. Тамэиэ подтверждает свое намерение, но на этот раз Тамэудзи отказывается выполнить волю отца.

Конфликт между отцом и сыном так и остался нерешенным, поскольку в 1275 году Тамэиэ умер. Тамэудзи, основываясь на завещании 1269 г., забирает

14 田渕句美子(2009). P. 9.

15 田渕句美子(2009). P. 24.

себе земли, и Абуцу начинает судебную тяжбу. В 1279 году, или немного ранее, представительство сёгуната в Хэйан (六波羅探題, Рокухара тандай), управляющееся военными правителями из Камакура, разрешило спор в пользу Тамэудзи: юрисдикция двора запрещала пересмотр первоначального завещания. Тогда Абуцу подала апелляцию в вышестоящую инстанцию. Орган Рокухара был подвластен ставке сёгуна, поэтому дело было направлено на рассмотрение в Камакура. Дело в том, что свод законов, под действие которых попадала придворная аристократия, в части наследования отличался от свода законов, действовавшего для прямых вассалов сёгуна. Оба предусматривали свободную волю главы семьи в выборе наследника, однако правительство Камакура признавало право пересматривать свое завещание сколько угодно раз и даже брать назад имущество, передача которого уже была осуществлена, тогда как власти Киото не допускали этой привилегии.

В том же 1279 году Абуцу поехала в Камакура, чтобы получить ответ о решении суда. Вопрос о наследовании поместья Хосокава не был сразу решен и сёгунским правительством. Абуцу обратилась к нему со своей проблемой в самый напряженный период – в промежутке между двумя попытками монгольского нашествия, в разгар крестьянских восстаний. Абуцу была в сёгунской столице больше трех лет. С этого времени и до весны 1282 г. она и писала свой дневник. Надо сказать, что решение суда Абуцу так и не узнала, поскольку умерла 8-го числа 4-го месяца 1283 года. Поместье Хосокава сыну Абуцу, Тамэсукэ, все-таки было присуждено, но лишь через тридцать лет после ее смерти.

Все исследователи сходятся в том, что «Идаёи никки» был написан не сразу и что в дневнике можно выделить несколько составных частей:

- (1) Предисловие (до отъезда);
- (2) Дорожные поденные записи;
- (3) Переписка из Камакура;
- (4) *Nagauta*, или *tōka* (長歌, «длинная песня»).

Споры ведутся преимущественно вокруг датировок каждой из частей, но предположения исследователей расходятся в один-два года. Так, в списке 1824 г., составленном токугавским ученым Оя마다 Томокиё (1783-1847) и его учеником Ходзё Токитика (1802-1877) на основании трех рукописных и четырех ксилографических текстов памятника, комментаторы пишут, что путешествие Абуцу начинается в 1277 г.¹⁶. Хотя последние исследования Такэда Ко, Такэи Кадзуюто, Янасэ Итио и Табути Кумико сходятся в том, что путешествие, а также сделанные во время поездки записи были закончены в 1279 году¹⁷. Те же исследователи согласны в том, что переписка Абуцу с родными и друзьями была собрана и записана к осени следующего 1280 года.

16 阿仏尼 (1824)『十六夜日記残月抄』出雲、第一巻。

17 武田孝 (1985), 武井和人, 築瀬一雄 (1986), 田渕句美子 (2005).

Об этом есть упоминание в самом дневнике: последнее письмо написано Контюнагон-но кими, предположительно дочерью Тамэнори, пасынка Абуцу. В письме есть приписка к стихотворению, в котором есть указание на то, что уже пришла осень: «С тех пор, как вы уехали из столицы, у меня больше нет друга, с которым я могла бы сочинять стихи. Пришла осень, и я все чаще вспоминаю о вас. Так и любуюсь луной в одиночестве до самого рассвета»¹⁸.

Наконец, последняя часть – *нагаута*, в которой Абуцу, вспоминая о своем приезде в Камакура, пишет, что здесь для нее настала четвертая весна (よとせの春). Значит, время написания *нагаута* – 1283 г., если учитывать, что приезд в сёгунскую столицу пришелся на осень 1279 г..

Получается, Абуцу писала «Идзай никки» приблизительно с 1279 г. до 1283 г. Также очевидно, что дневник был собран воедино уже после смерти Абуцу. Такэда Ко (1985) предполагает, что «части были собраны воедино некоторое время спустя после смерти автора кем-то из родственников. Точных подтверждений нет, но считается, что Тамэсукэ, который часто навещал мать в Камакура, и, по некоторым версиям, там и умер, был самым подходящим для этой цели человеком»¹⁹.

Что касается названия, то и оно было придумано не самой писательницей. Наиболее широко известно заглавие «Идзай никки» (十六夜日記). Дословно его можно перевести, как «Дневник шестнадцатой ночи», или «Дневник убывающей луны», в переводе В. Н. Горегляда «Дневник полнолуния»²⁰. Слово «идзай», в самом деле, довольно сложное для перевода. По лунному календарю ночью шестнадцатого числа луна начинает идти на убыль. Слово, записанное иероглифами 十六夜, которое обычно читается «дзюроку-я», имеет нерегулярное чтение «идзай», используемое преимущественно в поэзии. «Идзай» (в старой орфографии いさよふ) обозначает «колебаться», «не решаться». После полнолуния 15-го числа луна с каждой ночью появляется примерно на 30 минут позже. Это природное явление послужило созданию поэтического образа луны, не решаящейся появиться в небе. Показательно, например, использование слова «идзай» в значении «терпеть» и «взошедшая луна» в следующем стихотворении из антологии «Кокинсю»:

君や来る	Кими-я кому	Ждать ли тебя? Иль пойти самой?
我や行かむの	Варэ-я юкаму-но	Все колебалась я, -
いさよひに	Исаёи-ни	Тем временем взошла луна
楳の板戸も	Маки-но итадо-мо	И приоткрыв дощатую калитку,
ささず寝にけり	Сасадзу нэни-кэри	Я прилегла.

18 武井和人、築瀬一雄 (1986). P. 272-273.

19 武田孝 (1985). P. 590.

20 Горегляд (2001). С. 273.

Такэи Кадзую и Янасэ Кадзую упоминают в своей книге о существовании других названий этого дневника²¹. Так, в списках, сохранившихся до сегодняшнего дня, можно найти такие варианты названия: 「いさよひの日記」(Исаёи-но никки), 「十六夜記」(Идзай-ки), 「不知夜日記」(Футия никки, «Дневник неизвестной ночи»), 「伊佐宵記」(Исаёи-ки) и 「以佐宵能記」(Исаёи-но ки), в которых используются иные иероглифы, подходящие фонетически, а также 「阿仮記」(Абуцу-ки, «Записки Абуцу»), 「阿仮房紀行」(Абуцу-бо кико, «Дорожные записи монахини Абуцу») и, наконец, 「道の記」(Мити-но ки,) и 「路次の記」(Родзи-но ки), оба последних варианта обозначают «Дорожные записи».

Существуют три перевода «Идзай-никки» на английский язык: Эдвина О. Рейшауера «The Diary of the Waining Moon»²², Элен Крейг МакКаллоу «The Journal of the Sixteenth-Night Moon»²³ и Кристины Лаффин «The Diary of the Sixteenth Night»²⁴ (неполный перевод). На русский язык дневник «Идзай-никки» не переводился.

Итак, исследователи делят условно дневник на четыре части, однако, очевидно, что первая и вторая части тесно связаны между собой и были написаны примерно в один год.

Абуцу начинает дневник с пространного вступления, которое очень сложно понять, не зная контекста создания дневника:

«Сегодняшние дети даже во сне не могут знать, что к ним имеет отношение название книги, что в древности извлекли из стены. Как листья пурпурной на холмах Мидзукуки снова и снова выворачиваются на изнанку, так переписанное и выверенное, стало бесполезно родительское наставление. К тому же, обойденная вниманием мудрого императора, а также обделенная состраданием со стороны военного правительства, я думала, что не достойна их милости, но я не могу оставить это дело так, и гложет меня безысходная печаль о моих детях»²⁵.

Абуцу сетует на то, что «сегодняшние дети даже во сне не могут узнать, что к ним имеет отношение название книги, которую в древности извлекли из стены»²⁶. Речь идет о «Каноне сыновней почтительности», которую, по преданию, нашли в стене дома, а намекает Абуцу на то, что ее пасынок Тамэудзи отказался отдать земли Хосокава согласно новому завещанию отца. Абуцу жалуется на неблагосклонность императора и представительства сёгунского правительства в Хэйан – Рокухара тандай.

21 武井和人、築瀬一雄 (1986), p. 463.

22 Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 10, No. 3/4 (Dec., 1947). P. 255-387.

23 Classical Japanese Prose: An Anthology / Compiled and edited by McCullough. Stanford, Cal., 1990. P. 340-376.

24 Traditional Japanese Literature, An Anthology, Beginnings to 1600 / Ed. by Haruo Shirane. New York, 2007. P. 778-787.

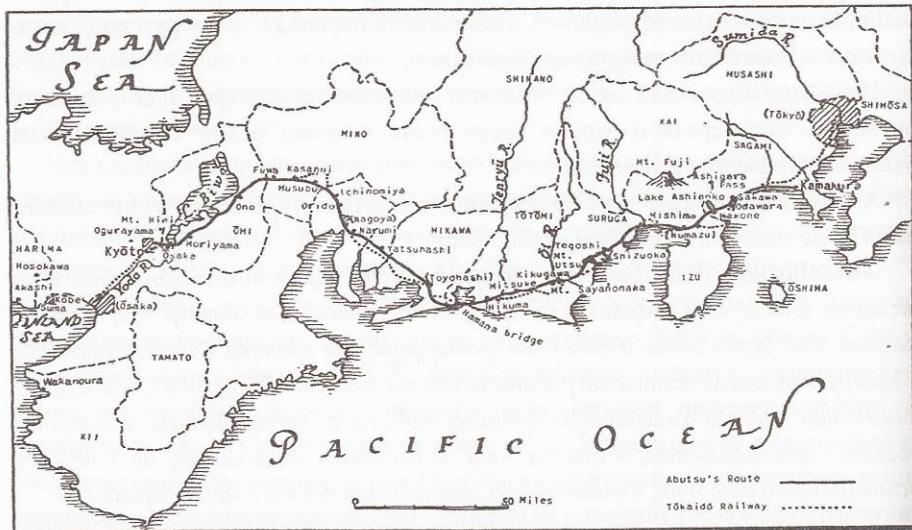
25 武井和人、築瀬一雄 (1986), P. 5-6

26 武井和人、築瀬一雄 (1986).P. 5.

Писательница явно подчеркивает свою причастность к великому поэтическому наследию дома Фудзивара, считая себя единственной, кто сможет спасти поэзию:

«Имея отношение к этим людям (дому Фудзивара. – прим. автора), что, возможно, было предрешено еще в прошлых моих жизнях, я стала обладательницей трех сыновей и сотни и тысячи бесценных рукописей со стихами, в которых: «Сбереги путь поэзии!», «Воспитай детей!», «Помолись за умерших!»»²⁷

Таким образом, Абуцу выступает сразу в трех ролях, позиционируя себя как поэта (единственного, кто может спасти поэзию), мать, которая сможет защитить права своих детей, и жену, которая будет молиться за своего умершего мужа. «Позабыв, наконец, о своих бесчисленных страхах, отбросив мысли о себе, не оглядываясь назад, влекомая нерешительной луной шестнадцатой ночи, я решила решила двинуться в путь»²⁸, – пишет Абуцу и отправляется в Камакура.

Источник: Reischauer (1947). P. 381.

К первой части можно отнести также следующее за решением описание расставания с детьми в столице: Абуцу приводит в своем дневнике письма, которыми она обменялась с четырьмя сыновьями: Тамэсукэ, Тамэмори, Тэйкаку, Адзари, – и дочерью. Предисловие заканчивается словами: «Должно быть, это покажется дерзким – записать все стихотворения своих пятерых детей, но я все же собрала их воедино, ведь они не могли не тронуть материнское сердце. И как бы ни было больно, я решилась оставить своих детей»²⁹.

27 武井和人、築瀬一雄(1986). P.6.

28 武井和人、築瀬一雄(1986). P. 6.

29 武井和人、築瀬一雄(1986). P. 34.

Далее начинаются некоторые особенности «Путь вдоль восточных семь так называемых – с основными регионами проходила вдоль берега провинции Муцу, где ее горам»).

Путешествие Абуцу маршрут Абуцу, удобно

Число	Место отправления
16-е	Хэйан
17-е	Морияма
18-е	Оно
19-е	Касануи
20-е	Оридо
21-е	Ящухаси
22-е	Батодо
23-е	Хикума
24-е	Мицукэ
25-е	Кикутава
26-е	Тэгоси
27-е	Наминоуэ
28-е	Мисима
29-е	Сакава
14 дней	

30 На основе таблицы Э.О. Peiser
Studies. Vol. 10. No. 3/4 (Dec., 1947).

частность к великому единственной, кто сможет — прим. автора), что, стала обладательницей со стихами, в которых: умерших! »²⁷ позиционируя себя как которая сможет защитить своего умершего мужа.бросив мысли о себе, не вездятой ночи, я решила ется в Камакура.

за решением описание зоем дневнике письма, Тамэмори, Тэйкаку, «Должно быть, это пятерых детей, но я все теринское сердце. И как

Далее начинаются собственно путевые заметки, которые тоже имеют некоторые особенности. Маршрут Абуцу пролегал по пути Токайдо (東海道, «Путь вдоль восточного моря»). В Японии уже в VIII веке было проложено семь так называемых «государственных дорог», соединявших столицу Нара с основными регионами и служивших в качестве их границ. Дорога Токайдо проходила вдоль берега Тихого океана от столицы через провинцию Хитати до провинции Муцу, где она соединялась с Тосандо (東山道, «Путь по восточным горам»).

Путешествие Абуцу из Хэйан в Камакура заняло 14 дней. Чтобы проследить маршрут Абуцу, удобно представить его в виде таблицы³⁰:

Число	Место отправления	Пройденные места	Место остановки	Примерное расстояние в км
16-е	Хэйан	Аватагути, Осака, Нодзи	Морияма	32
17-е	Морияма	Ясукава	Оно	38
18-е	Оно	Самэгаи, Фудзикава, Фува	Касануи	37
19-е	Касануи	Хирено, Мусубу, Суномата, Итиномия	Оридо	26
20-е	Оридо	Ацута, Наруми, г. Футамура	Ящухаси	38
21-е	Ящухаси	г. Миядзи	Батодо	38
22-е	Батодо	г. Такаси, мост Хамана	Хикума	43
23-е	Хикума	река Тэнрю	Мицукэ	13
24-е	Мицукэ	г. Саяноака	Кикутава	30
25-е	Кикутава	Оигава, г. Уцу	Тэгоси	34
26-е	Тэгоси	река Варасина, Окицу	Наминоуэ	21-32
27-е	Наминоуэ	Фудзикава, Таго	Мисима	24-35
28-е	Мисима	Хаконэ, Юсака, Хаякава, Марикогава	Сакава	34
29-е	Сакава		Камакура	21

14 дней

451

³⁰ На основе таблицы Э.О. Рейшauer. См.: Reischauer E.O. The Izayoi Nikki (1277-1280) // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 10. No. 3/4 (Dec., 1947). P. 380.

Рейшауер пишет, что только вторая часть из четырех указанных в наибольшей степени соответствует жанру поденных записей, и далее объясняет, почему «Идзаёи никки» «не может быть назван настоящим дневником или путевыми записями»³¹. Вторая часть, несмотря на строгое соблюдение хронологии с обозначением дат, больше напоминает подборку стихотворений *танка*, написанных в пути, связанных комментариями, описывающими обстоятельства, в которых было сочинено стихотворение. Кадзамаки отмечает, что эта часть на самом деле представляла собой учебник или книгу-образец по поэзии, написанную Абуцу в помощь своим сыновьям, о том, как нужно слагать стихи об известных местах, так называемых *мэйсё* (名所). Кадзамаки также отмечает, что 49 из 55 стихотворений в этой части написаны о тех *мэйсё*, которые упоминали в своих произведениях поэты прошлого³². Кроме того, из 51 топонима, которые Абуцу упоминает в тексте второй части, 35 фигурируют в стихотворениях.

Эта теория подтверждается третьей частью «Идзаёи никки», в которой Абуцу записывает поэтическую переписку со своими сыновьями, дочерью, сестрами и друзьями. В этой части Абуцу слово в слово цитирует собственные стихотворения и стихотворения своих корреспондентов. Комментируя одну из стихотворений, написанных сыном Тамэмори, Абуцу замечает: «Мне показалось, что эту песню о путешествии, он писал, вспоминая обо мне. Похоже, что они [сыновья] сложили эти стихотворения на основе моего дневника из столицы, который я послала им»³³. Кадзамаки предполагает, что третья часть дневника, в которой содержатся 26 стихотворений Абуцу и 24 стихотворения ее корреспондентов, напоминает образцовую поэтическую книгу, в которой Абуцу на собственном примере объясняет, как нужно вести поэтическую переписку³⁴. С этой версией можно согласиться, приняв во внимание тот факт, что Абуцу была хорошо осведомлена в поэзии, явно придавала значение поэтическому образованию своих сыновей и хотела передать наследование традиции.

Наконец, заканчивается дневник так называемой «длинной песней» (*тёка* или *нагаута*, 長歌), которая является противоположностью «короткой песни» (*танка*, 短歌). *Нагаута* в «Идзаёи никки» состоит из 151 строки, чередующихся по 5 и 7 слогов в каждой. Это стихотворение снова отсылает нас к причинам, объясняющим ее пребывание в Камакуре, пересказываются некоторые мотивы, описанные в первой части.

И. Львова, переводчик «Непрошеної повести» писательницы начала XIV века Нидзё, довольно точно отмечает, что «уникальной особенностью

31 Reischauer (1947). P. 270.

32 風巻景次郎(1971). P. 94.

33 風巻景次郎(1971). P. 94.

34 風巻景次郎(1971). P. 95.

классической средневековой японской прозы³⁵ может считаться ее лирический характер; проникновенное раскрытие духовной жизни, чувств и переживаний человека как главная задача повествования – явление, не имеющее аналогов в мировой средневековой литературе»³⁶. По словам А. Мещерякова, «каждое произведение художественной литературы представляет собой сочетание элементов документальности и вымысла», в то же время исследователь считает, что именно «дневниковая литература отражает документальную сторону литературного процесса»³⁷.

Дневник Абуцу «Идзайи никки» следует воспринимать как художественное произведение, нежели как документальные хроники. Анализируя содержание дневника, можно предположить, что у Абуцу было решительное и недвусмысленное намерение описать свои тяготы в поисках правды за благополучие не только детей, но и всего наследия поэтического дома Микохидари, передать потомкам свои знания о поэзии, продемонстрировав их на примере путевого дневника.

При анализе формы и содержания дневника возникает важный вопрос о соотношении поэзии и прозы в данном произведении. 116 стихотворений, из которых 86 сочинены самой Абуцу, вместе с заключительной нагаута составляют большую часть произведения, при том, что прозаическая часть явно играет роль вступления, введения последующего за ним стихотворения. Абуцу активно использует поэтические приемы, словно пытаясь продемонстрировать свое умение. Так, например, в стихотворениях часто встречаются такие приемы, как макура-котоба («слова-из головья», постоянные эпитеты), энго («связанные слова», словесные ассоциации), какэкотоба («поворотное слово», игра слов, построенная на омографах) и др. Надо отметить, что поэзия всегда являлась важной составляющей очень широкого круга жанров. Дневниковая литература никки также не была исключением, но в «Идзайи никки» мы видим абсолютное доминирование поэзии над прозой.

Рейшauer пишет, что «достоинство прозы заключается в его лаконичности и, в большинстве случаев, простоте изложения, но в тоже время прозаическая часть отличается монотонностью, по причине использования архаичной лексики и прерывистого стиля, который, возможно, вызван частыми простыми вступительными пояснениями»³⁸.

С этим утверждением нельзя согласиться, если обратить внимание на вступление к дневнику. В самом первом абзаце Абуцу использует поэтический прием макура-котоба, но только в прозе. Эти слова обычно не несут сюжетного

35 Имеется в виду проза IX – XII вв., часто именуемая в литературоведении хэйанской, по названию г. Хэйан, столицы и центра культурной жизни в ту эпоху.

36 Ницэ (1986). С. 8.

37 Мещеряков (2006). С. 191.

38 Reischauer E.O. (1947). P. 271.

смысла, они призваны создать какой-нибудь образ. А. Е. Глускина пишет, что «этот архаический прием в лапидарной форме воссоздает картину природы, быта, обряда, дает характеристику местности, ибо несет след окаменевшей связи, подсказанной закономерно повторяющимися явлениями жизни, исторической традицией, мифологическими представлениями»³⁹. В данном отрывке упоминаются «листья пурпурарии на холмах Мидзукуки». Эти листья очень широкие, а обратная их сторона белая, когда поднимается ветер, листья оборачиваются то одной, то другой стороной. С помощью этого образа создается и усиливается впечатление изменчивости, которое в тексте подкрепляется словами «снова и снова выворачиваются» (*каэсу-гаэсу*). Такой прием, да еще в прозаической части, делает текст «Идзайи никки» не всегда понятным и однозначным. Уже в XIX веке чтение «Идзайи никки» было невозможным без комментариев: об этом можно судить по дошедшему до нас ксилографу 1824 года, в котором мы находим так же много комментариев, как и в современных изданиях.

Дневник нагроможден большим количеством цитат, аллюзий и реминисценций. Стихотворения Абуцу наглядно демонстрируют тенденции в поэзии эпохи Камакура. Стихи Абуцу явно носят подражательный характер, они строго следуют старой традиции стихосложения, что доказывают стихотворения, в которых Абуцу обращается к традиционным темам или использует клише и аллюзии на другие известные стихотворения. Желание воссоздать и передать дух ушедшей эпохи придворной литературы в эпоху власти военных правителей создает настроение ностальгии и грусти по уходящей эпохе.

В «Идзайи никки» Абуцу, используя форму дневника, акцентирует внимание на своем положении в семье Фудзивара, своей причастности к поэтическому дому Микохидари и своей решимости довести судебное дело до конца. И хотя, по словам Табути Кумико, практика пересмотра судебных дел в Камакура была, по всей видимости, довольно распространена: по таким делам ездили, как мужчины, так и женщины, однако до нас дошли лишь записи Абуцу⁴⁰.

Произведение «Идзайи никки» можно назвать дневником лишь условно. По внешним признакам: указание дат и мест, в которые Абуцу проезжает и в которых останавливается, – «Идзайи никки» соответствует путевым записям. Но при ближайшем рассмотрении, становится ясно, на сколько важнее поэтическая составляющая этого произведения, по форме и стилю в некоторой степени похожая на произведения жанра *ута-моногатари* – «прозопоэтического жанра, содержательной особенностью которого является рассказ о ситуациях, в которых были сочинены те или иные стихотворения».

39 Маньёсио (1987). С. 9.

40 田淵句美子 (2005). Р. 80.

Такое внимание к поэзии, неразрывное сочетание поэтической и прозаической частей позволяет даже строить предположения о том, что Абуцу действительно хотела оставить эти записи как образец по стихосложению для своих детей.

Очевидно, что структура «Идзайи никки», отсутствие сюжетной линии в каких-либо персонажей, свидетельствуют о том, что дневник не носил развлекательный характер. Он также не отвечает распространенному желанию составить собственную полноценную биографию. Абуцу освещает лишь факты, касающиеся судебной тяжбы, и тем самым подчеркивает тот факт, что, будучи вдовой и матерью, она принесла себя в жертву. С помощью дневника «Идзайи никки» Абуцу хочет доказать поэтический талант дома Микохидари, основателем которой был Фудзивара Сюндзэй, и восстановить справедливость с помощью суда, для передачи земель своему сыну.

Список литературы

На русском языке:

1. Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе X-XIII вв.. М., 1975.
2. Горегляд В. Н. Ки-но Цураюки. М., 1983.
3. Горегляд В.Н. Японская литература VIII-XVI вв.: Начало и развитие традиций. СПб., 2001.
4. История японской культуры / Отв. ред. А. Н. Мещеряков. М., 2011.
5. Кокинсю / Перевод со старояпонского, исследование и комментарий И. А. Борониной. М., 2005.
6. Манъёсю. Избранное / Пер. А. Е. Глускиной. М., 1987.
7. Мещеряков А. Н. Древняя Япония: культура и текст. СПб., 2006.
8. Ницэ. Непрощенная повесть / Пер. с яп., предисл. и comment. И. Львовой. М., 1986.
9. Японские средневековые дневники / Под ред. Н. Баулиной. – СПб., 2001.

На английском языке:

1. Dictionary of literary biography, volume 203: Medieval Japanese writers / Ed. by S.D. Carter. The Gale group, University of California, Irvine, 1999.
2. Reischauer E.O. The Izayoi Nikki (1277-1280) // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 10. No. 3/4 (Dec., 1947). P. 255-387.
3. Haruo Shirane. Traditional Japanese Literature. New York, 2007.
4. Wallace J. Nun Abutsu's Utatane // Monumenta Nipponica. 1988. Vol. 43. No. 4. P. 391-416.

На японском языке:

1. クリストイーナ・ラフィン (2006) 「古代・中世の日記における「女流紀行」」 (『国文学』第51巻8号, 学燈社, P. 6-14)
2. クリストイーナ・ラフィン (2011) 「旅、自伝、経験 阿仮尼の日記をめぐって」 (『環境という視座』勉誠出版, P. 133-142)
3. 阿仮尼 (1824) 『十六夜日記残月抄』出雲、第一巻
4. 安田徳子 (2001) 「『源承和歌口伝の為氏批判をめぐって』」 (『岐阜聖徳学園大学国語国文学』20, P. 68-81)
5. 伊東貴之編(2012) 『日本研究』 第44集 国際日本文化研究センター
6. 玉井幸助 (1965) 「阿仮尼の日記」 (『日記文学の研究』 墣書房)
7. 玉井幸助、石田吉貞編 (1956) 『日本古典全書: 「海道記・東関紀行」、「十六夜日記」』朝日新聞社
8. 上原作和 (2008) 「阿仮尼等筆本『源氏物語』と本文學藝史」 (『国文学』 解釈と鑑賞) 第73巻5号, 至文堂, P. 94-102)
9. 森井信子 (2001) 「阿仮尼と『源氏物語』」 (『鶴見日本文学』第5号, 鶴見大学, P. 39-48)
10. 増田みづ子 (2002) 「『うたたね』と『十六夜日記』 阿仮の歩いた道」 (『女性による日本の文学史』小学館, P. 42-51)
11. 谷山茂 (1949) 『十六夜日記』河原書店
12. 長崎健 (2002) 「阿仮尼 子を思う旅」 (『国文学 解釈と鑑賞』第67巻2号, 至文堂, P. 75-81)
13. 長崎健・濱中修 (1996) 『行動する女性 阿仮尼』新典社
14. 田渕句美子 (2000) 『阿仮尼とその時代 『うたたね』が語る中世』臨川書店
15. 田渕句美子(2005) 『物語の舞台を歩く 十六夜日記』山川出版社
16. 田渕句美子 (2009) 『阿仮尼』吉川弘文館
17. 渡辺静子 (1989) 「『うたたね』と『十六夜日記』」 (『中世日記文学論序説』新興社)
18. 比留間喬介 (1951) 『十六夜日記』講談社
19. 武井和人・築瀬一雄 (1986) 『十六夜日記・夜の鶴注釈』和泉書院
20. 武田孝 (1985) 『十六夜日記詳講』明治書院
21. 風巻景次郎 (1971) 「阿仮尼の文学」 (『風巻景次郎全集』第8巻) 桜楓社
22. 築瀬一雄 (1984) 『阿仮尼全集』風間書房